

О ПРИЧИНЕ ПОЯВЛЕНИЯ ЕДИНОРОГОВ НА ЗОЛОТОЙ МОНЕТЕ («КОРАБЕЛЬНИКЕ») ИВАНА III

Корабельник стал известен не так давно: в 1975 г. его приобрел Эрмигаж, а в 1976 г. о нем рассказал И. Г. Спасский (1). Им установлено, что золотой является подражанием английскому ноблю, на лицевой стороне которого был изображен корабль, отсюда древнерусское название "корабельник", каковое указано на круговой легенде, расположенной по периметру обеих сторон монеты. Из легенды также следует, что корабельник этот великого князя всея Руси Ивана Васильевича и его сына великого князя Ивана Ивановича. Иван Иванович, именовавшийся Молодым, по уточненным данным И. Г. Спасского, жил с 1458 по 1471 гг. (2, с. 68), а в летописи называется великим князем с 1471 г. В таком случае подражательная русская монета сделана, скорее всего, в 1471-1490 гг. (3, с. 106).

При ее оформлении небольшим изменениям подвергся "животный мир" оригинала - львы (леопарды), которые находились на щите воина-корабельщика и на противоположной стороне вокруг креста. Эта сторона на русской монете была главной, так как на ней начиналась легенда. По поводу замены львов - лилиями на щите и четырьмя единорогами в углах креста - И. Г. Спасский метко выразился, что они были "решительно изгнаны". Он также отметил, что появление единорогов на корабельнике для русской геральдики "представляет немалый интерес" (1, с. 115). И. Г. Спасский обосновывал, что тема единорога была хорошо знакома в XV в. по литературе и изобразительному искусству. То же можно сказать о некоторых других популярных образах и символах. Почему им предпочли единорогов для украшения монеты, он не ответил.

Большое внимание И. Г. Спасский уделил месту и авторству чеканки корабельника. По его мнению, монета была сделана в Москве итальянскими мастерами: "участие граверов-итальянцев в изготовлении штемпелей первых русских золотых несомненно". (2, с. 68). Несмотря на убежденность И. Г. Спасского, последующие исследователи отдали предпочтение производству монеты в Новгороде. Впервые это обосновал М. А. Львов, придя к выводу, что "малотехническое воспроизведение рисунка нобля, "разбавленное" единорогами, графика легенд - обнаруживает русскую руку". Сравнив надписи на золотых и на обычной, чеканившейся в Новгороде монете, он заключил, что штемпели выполнены русским автором, работавшим на Новгородском монетном дворе (3, с. 106-109).

С мнением М. А. Львова о чеканке корабельника в Новгороде, согласился И. В. Ширяков, уточнивший ряд положений по существу проблемы (4, 5, 6). Косвенным аргументом, на который как будто бы не обратили внимания авторы исследований о корабельнике, говорящим в пользу его новгородского происхождения, является приобретение Эрмигажем монеты "в одной литовской семье" (2, с. 68). Если эрмигажный корабельник использовался для женского ожерелья, о чем свидетельствует имеющееся в нем отверстие, то он не мог

“уйти” далеко от места изготовления, передаваясь в семьях от старших женщин к младшим. Поэтому “литовский след” скорее указывает на Новгород, чем на Москву. Но это без учета реальной истории эрмигажного корабельника, который в Литву мог попасть недавно, причем издалека. Поэтому желательны публикации и изучение более полных сведений об уникальной монете до ее поступления в Эрмигаж.

Касаясь же вопроса о появлении на корабельнике единорогов, следует обратить внимание на ряд источников и исторических обстоятельств, не учтенных в работах о монете. Единорогом “инорогом” на Северо-Западе Руси еще во 2-ой половине XVI в. называли зодиакальный знак Козерога, как о том свидетельствует псковский писатель и ученый Иван Рыков, живший в указанное время (7, с. 280, 317). Сама астрологическая традиция отождествления Козерога с единорогом на Руси восходит к XI в., о чем говорит изображение этого знака зодиака русским писцом-художником в виде единорога в “Изборнике Святослава” 1073 г. (8, с. 202). Для того, чтобы единорог как образ Козерога появился на монете, нужно основание. Таковым, например, могла быть существовавшая вера в то, что Русь “управляется” этим знаком зодиака и Сатурном как его “ведущей” планетой. Информация об этом в нескольких вариантах была опубликована акад. А.И. Соболевским по ряду русских рукописных книг XVI - нач. XVIII вв. (9, с. 141, 143, 425, 427). Указанные сведения, очевидно, относятся ко времени сохранения Новгородом самостоятельности от Московии (до 1478 г.), ибо в текстах Новгород (как и Москва) указывается отдельно и даже в качестве “страны”, наравне с Литвой. Эти данные могут “работать” только будучи взятыми в контексте астрологической ситуации Новгорода 70-х гг. XV в. Если в это время соответствующая астрологическая пропаганда в городе была “на высоте”, то тогда реально говорить о возможности появления единорога на монете как своеобразного тотема - покровителя русских территорий, не только возглавляемых Москвой, но входящих в состав Новгородской земли и Великого княжества Литовского.

В этой связи значительный интерес представляет распространение в Новгороде ереси “жидовствующих” именно в 70-е гг. XV в. По словам Иосифа Волоцкого и другим материалам, в 1471 г. Новгород, по-видимому, из Крыма или Киева, входящего тогда в состав Великого княжества Литовского, приехал ее основатель Схария (10, с. 31; 11, с. 40). Акад. Д.С. Лихачев отмечал, что указанные вольнодумцы “усиленно занимались астрологией и логикой” (12, с. 152). “Жидовствующие” могли знать из астрологии, что единорог, являющийся русским изображением Козерога, был “управителем” территории Московии, Новгородской земли, Великого княжества Литовского и, возможно, других государств. Если их влияние захватило новгородские верхи, то резонно задать вопрос: не могло ли появление единорогов на месте львов английского нобля быть обусловлено астрологической пропагандой “жидовствующих”?

В случае положительного ответа на вопрос возникает проблема соответствия взглядов “жидовствующих” и великого князя Ивана III, а не польстить ему чеканкой единорогов на монете, предназначенной к поднесению русскому государю и символизирующей единство Москвы и Новгорода, как имеющих общий “звездный тотем”. Факты свидетельствуют,

что Иван III сочувствовал “жидовствующим” в тот период. Когда он был в Новгороде перед его присоединением к Московии, то пригласил некоторых вольнодумцев в столицу, где их учение в дальнейшем распространилось. Великий князь интересовался взглядами “жидовствующих”, в чем признался Иосифу Волоцкому. Их влияние охватывало придворные круги. Так, мать венчанного в 1498 г. на русское великое княжение Дмитрия, внука Ивана III, молдаванка Елена Стефановна входила в состав московского кружка “жидовствующих” (13, с. 370). Однако решающее значение в принятии Иваном III корабельника от новгородцев с его новой и необычной символикой, очевидно, сыграли государственно-политические интересы.

Иван III стремился, чтобы зарубежные страны признали за ним право именоваться государем “всех Руси”, что давало возможность претендовать на русские земли в составе соседних государств — Польши и Великого княжества Литовского (14, с. 262). На корабельнике Иван III назван великим князем “всех Руси”, единого и жевторили притязаниям русского государя на такое именование, будучи объединяющим тотемом всех территорий с русским населением. В таком контексте Иван III, очевидно, должен был одобрить их изображение на своей представительской монете, игравшей также роль его своеобразной визитной карточки в зарубежных контактах.

В свете изложенного получает дополнительное освещение вопрос об использовании единого рога как государственного символа, соперничавшего с двуглавым орлом в правление Ивана IV. На одной стороне Малой государственной печати этого царя изображен двуглавый орел, а на другой - единого рог. На его Большой государственной печати с обеих сторон дан двуглавый орел, на нагрудном щите которого с одной стороны находится ездец, а с другой - единого рог.

Ксерокопия увеличенного изображения золотого “корабельника” Ивана III любезно предоставлена И. В. Ширяковой

Изображение единорога на щите орла Большой государственной печати также имеется у Бориса Годунова, Лжедмитрия I, Михаила и Алексея Романовых (15. с. 114-115, 119). Единорог часто встречается на дворцовой утвари, среди украшений царского убора и различных государственных аксессуарах, включая знамена, на деталях интерьера царских покоев, построек и др. "Мода" на единорога как государственную эмблему затухает примерно к концу XVII в. при царе Федоре Алексеевиче.

В пору Ивана IV сохраняло международную актуальность именование русского царя государем "всех Руси". Иван IV настойчиво добивался у политических лидеров и глав соседних государств признания за ним этого права. Так, лишь в 1576 г. он получил вождеденное согласие от императора Максимилиана II, но папа римский и король польский его не поддержали. Особенно возражал польский король Сигизмунд II Август, который писал папе римскому, что разрешение Ивану IV именоваться царем "всех Руси" приведет к отторжению русских территорий Польши и Великого княжества Литовского и приведет на сторону московского государя молдаван и валахов (румын) (14. с. 267-268).

В условиях расширения границ России в XVI в. единорог, по видимому, как это было в случае корабельника Ивана III, сохранял в политическом сознании руководителей русского государства свойства тотема - покровителя всех русских территорий, выступая символом их объединения под эгидой московского государя.

Такое истолкование расходится с, кажется, единственным в научной печати объяснением Г. В. Вилинбахова происхождения символа единорога в русской государственной геральдике. Основываясь на оформлении парадного саадака царя Михаила Федоровича 1627-1628 гг. и жаловании грамоты боярина Б. М. Дурново 1676 г., включающем единорог в систему изображений грифа, льва и орла, он пришел к интересному выводу о том, что единорог как русская геральдическая фигура "связан с византийской эмблематикой". Свою аргументацию Г. В. Вилинбахов основывал на данных Б. Кене о гербах четырех больших византийских префектур, "а именно: орел для Италии, гриф для Галлии, единорог для Азии и лев для Иллирии" (16, с. 24). Ни в XV, ни в XVI вв. не встречается композиция из четырех указанных символов в русской традиции, поэтому для более раннего времени, чем 1627—1628 гг., вопрос о влиянии византийской эмблематики на возникновение русской государственной символики единорога остается открытым. На основе новых, изложенных в настоящей статье данных, можно считать, что русская государственная символика единорога имеет свои национальные истоки и обусловлена политическими причинами объединения русских территорий, тотемом-покровителем которых выступал единорог, как образ зодиакального знака Козерога, считавшегося "управителем" территорий проживания русского населения. Византийское влияние полностью исключать нельзя на формирование образа единорога как русского государственного символа, но источники свидетельствуют лишь о возможности такого влияния, причем в XVII в. Тем ценнее корабельник Ивана III как исторический источник, на котором изображение единорогов можно рассматривать в качестве тотема — покровителя и объединителя русских земель уже в XV в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Спасский И. Г.* Монетное и монетовидное золото в Московском государстве и первые золотые Ивана III // Вспомогательные исторические дисциплины. Л.: Наука, 1976. Вып. 8.
2. *Спасский И. Г.* Московский "корабельник" XV века // Сообщения Гос. Эрмитажа. Л.: Аврора, 1977. Т. 42.
3. *Львов М. А.* О месте чеканки золотых монет с именем Ивана III // Труды Гос. Эрмитажа. Л.: Искусство, 1981. Т. 21.
4. *Ширяков И. В.* Еще раз о времени и месте чеканки русских золотых с именем Ивана III // Всероссийская нумизматическая конференция: Тезисы докладов и сообщений. Вологда, 1993.
5. *Ширяков И. В.* Первые золотые монеты времени Ивана III // Деньги и кредит. 1993, № 9.
6. *Ширяков И. В.* Золотые Ивана III: К вопросу о поводе, времени и месте чеканки // Вспомогательные исторические дисциплины: высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. М., 1994.
7. *Турилов А. А., Черенцов А. В.* Отреченная книга Рафли // Труды Отдела древнерусской литературы Ин-та русск. лит-ры РАН. Л.: Наука, 1985. Т. 40.
8. *Гиришберг В. Б.* Человек в знаках зодиака Изборника 1073 г. // Изборник Святослава 1073 г.: Сборник статей. М.: Наука, 1977.
9. *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV-XVII вв. СПб., 1903.
10. *Иосиф Волоцкий.* Просветитель или обличение ереси жидовствующих. /Творение... Иосифа, игумна Волоцкого. Казань, 1904.
11. *Пятнов П. В.* Ереси // Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник. М.: Высш.школа, 1994.
12. *Лихачев Д. С.* О филологии. М.: Высш.школа, 1989.
13. *Лурье Я. С.* Иван III Васильевич // Словарь книжников.
14. История дипломатии. М.: Политиздат, 1957. Т. 1.
15. *Камнищева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская сфрагистика и геральдика. М.: Высш.школа, 1963.
16. *Вилинбахов Г.* Русские знамена XVII века с изображением единорога // Сообщения Гос. Эрмитажа. Л.: Искусство, 1982. Т. 47.